

5. Вернадский В.И. Научное мировоззрение и философия/Историко-биографический альманах. – М., 1988.
6. Саенко Г.Н. Владимир Иванович Вернадский, ученый и мыслитель. – М., 2002.
7. Вернадский В.И. Набросок речи.../Историко-биографический альманах. – М., 1988
8. Флоренский П. Иконостас. – М., 1995.
9. Флоренский П. Столп и утверждение истины. – Собр. соч. – В 2^х т. – Т. 1. – М., 1990.
10. Трубочев А.С., Флоренский П.В. Священник Павел Флоренский: Вступ. статья // П.А.Флоренский. Иконостас. – М., 1995.
11. Лихачев Д. С. Русская культура. – М., 2000.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ РЕГИОНА

Когай Е.А.

г. Курск, Россия

Любое общество существует благодаря своей способности к творческому самовоспроизводству – культуры, ее потенциалу и механизмов, различных форм взаимоотношений людей. Вместе с тем итоги первой трансформации на постсоветском пространстве 1990-2000 гг. и ориентиры второй трансформации, нацеленные на формирование эффективной социально-экономической системы [1], по-прежнему оставляют на периферии развития *социальную и культурную сферы*.

Социальные программы, реализуемые на территории России, в большинстве своем направлены на реализацию мер социальной поддержки, сводящуюся, по сути, к распределению льгот и благ отдельным категориям населения. Однако региональные эксперты акцентируют внимание на социальной незащищенности человека в широком смысле этого слова, на отсутствие системной работы в данном направлении. Решение социальных проблем, в свою очередь, требует реализации хорошо проработанной модели социокультурного развития, осуществления тщательно продуманной, взвешенной социальной политики, в которой тесно увязаны между собой стратегические и тактические вопросы регионального развития.

Полагаю, интеллигенции в данной ситуации есть чем заняться. Одна из важнейших задач – способствование саморазвитию, самоопределению региона. Сегодня интеллектуальному сообществу «на местах» требуется объединение – объединение единомышленников. Не в смысле буквального «единомыслия», а *единства* по ряду ключевых вопросов социокультурного развития, объединения для осуществления общих целей стратегического характера. Так, А. Грамши справедливо подразделяет интеллигенцию на два вида – «традиционную» (созданную предшествующими социальными условиями) и «органическую» - интеллигенцию, порождаемую в целях консолидации разрозненных элементов общества в социальную структуру. Сегодня очевидна тенденция расширения слоя *«органической» интеллигенции*, способной принять участие в регулировании общественных процессов, а также интегрироваться в систему становящихся социальных связей. Вместе с тем, очевидно, что и перед *«органической» интеллигенцией* встает немало проблем. В частности, она рискует быть втянутой в *бюрократическую структуру современных корпоративных объединений*. Поэтому ей требуется немало сил, воли и даже мужества, чтобы осуществлять извечно присущую ей роль – на основе развивающейся социально-критической мысли противодействовать деструктивным социально-культурным тенденциям, вставать на защиту действительно *демократических преобразований*, нацеленных на *повышение качества жизни* населения страны. Соответственно спектром приложения интеллектуальных усилий сегодня становится самобытная национальная культура, национальные природные богатства, богатство и адекватная реализация способностей и талантов. Нам, как никогда ранее, важно обустройство своего собственного Дома, своей бизнессферы.

Социологический опрос, проведенный в рамках исследования «Социокультурный портрет региона: Курская область» в 40 населенных пунктах Курского края, а также экспертные оценки показали, что область обладает довольно высоким социокультурным потенциалом, причем этот потенциал остается в значительной степени *не востребуемым*. Невостребованными оказываются выпускники высших учебных заведений, не реализуется в должной степени научный потенциал, не получают должного развития объекты культурного назначения и т.п. Соответственно поднимается вопрос о том, что на первый план в регионе должен выйти переход от ресурсоцентрированной к интеллектуально (социокультурно, инновационно) центрированной парадигме социального развития, способной стать надежной основой в стратегическом планировании перспектив жизни населения региона.

Сегодня в условиях осуществления кардинальных трансформаций российского общества, в его продвижении на пути к построению гражданского общества, вполне правомерна постановка вопроса о необходимости выявления законов и тенденций естественного развития социально-культурных целостностей, какковых являются регионы России, выработки соответствующих стратегий *поддержки* функционирования и развития этих целостностей, их самоопределения, усиления социально-экономического и культурного потенциала. Разработка данных стратегий, несомненно, будет способствовать сбалансированному устойчивому развитию российского общества в целом. *Устойчивое развитие регионов*, в свою очередь, предполагает осуществление таких условий, как способность к саморазвитию (обеспечение стабильного, поступательного роста производства), создание надежных гарантий для развития предпринимательских форм деятельности, формирование благоприятного климата для инновационной и инвестиционной деятельности, рациональное использование ресурсов – культурных, интеллектуальных, природных, а также *сохранение и развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения*.

Источники и литература

1. Либман А.М. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 3. – С. 5.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СУДЬБА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**Колесов М.С.****г. Севастополь. Украина**

Эта тема представлена особенно остро в публикациях, последовавших после поражения первой Русской революции 1905 года и затем вновь – после Русской революции 1917 года. Одним из первых, кто обратился в России к этой теме в начале XIX века, был Лев Шестов (Шварцман) в своей книге «Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления» (1905 г.).

Надежда на то, что мы быстро и «огромными дозами» проглотим то, что европейцы принимали в течение столетий, писал он, обернулось тем, что *«стоило русскому человеку хоть немного подышать воздухом Европы, и у него началась кружиться голова»*.

Для русской интеллигенции, которая чувствовала свою ответственность за негативные издержки нарастающего революционного катаклизма, казалось чрезвычайно важным оправдаться перед судом потомков в своих «благих намерениях», уместивших, как известно «дорогу в ад».

Так в 1909 году появился сборник статей «Вехи», главная тема которого – роль русской интеллигенции в революции.

Не отвергая политической революции вообще, «веховцы», среди которых были и те, кто отдал в молодости свою дань увлечению марксизмом (К. Маркса), отвергали «марксистскую революцию», как несущую «огромную разрушительную энергию».

Виновником деструктивного характера революции была объявлена русская интеллигенция, революционно-демократическая интеллигенция, которая ее подготовила: «революционность - духовное детище интеллигенции» (С. Булгаков).

Ответом на публикацию «Вех» появился в 1910 году сборник статей «Интеллигенция в России», авторы которого представляли правое консервативное направление общественной мысли в период между двумя революциями.

Один из авторов, Павел Николаевич Милуков, известный политический деятель и историк, отмечал взаимоотношение понятий «интеллигенция» и «культура»:

«Культура есть та совокупность технических и психологических навыков, в которых отложилась и кристаллизовалась в каждой нации вековая работа ее интеллигенции. Культура – это чернозем, на котором расцветают ее интеллигентские цветки».

Психолог Д.Н. Овсянников-Куликовский определил, что отличительная черта «интеллигенции» - ее *«умственная активность»*.

В книге «Из глубины. Сборник статей о русской революции», изданной в 1918 году в основном теми же авторами, которые участвовали в «Вехах», Н.А. Бердяев утверждал: *«Русская революция была концом русской интеллигенции»*. *«Никогда русская интеллигенция не переживала истории и исторической судьбы как имманентной себе, как своего собственного дела»*.

Позже Н.А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937 г.), и позже, - в работе «Русская идея», (1946 г.), признавал, что коммунизм был подготовлен всей историей русской интеллигенции («русский коммунизм» явился «извращением» русской мессианской идеи): *«Мир переживает опасность дегуманизации человеческой жизни, дегуманизации самого человека»*.

Наконец, Питирим Сорокин в своих воспоминаниях «Бойня: Революция 1917 года» заявил:

«... Именно революция неизбежно создает все условия для возникновения деспотов, тиранов и принуждения масс. Общество, которое не знает, как ему жить, которое не способно развиваться, постепенно реформируясь, а потому веряющее себя горнилу революции, вынуждено платить за свои грехи смертью доброй части своих членов».

Итак, можно сделать вывод: во-первых, русская интеллигенция несет прямую ответственность за подготовку и последствия революции в России; во-вторых, на завершающем этапе русской революции интеллигенция была вытеснена или отошла от непосредственного участия в ней и оказалась «за бортом» истории; в-третьих, русская революция, взлелеянная интеллигенцией, нанесла сокрушительный удар по ней, фактически уничтожив русскую интеллигенцию как феномен национальной культуры.